

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О МНОГОЗНАЧНОСТИ И МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Е.В. Бекишева, А.А. Грошева

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара

В статье представлен обзор учений, касающихся проблемы многозначности. Приводятся взгляды отечественных и зарубежных представителей различных лингвистических школ на природу многозначности; представлены результаты классификации многозначной медицинской лексики; предпринимается попытка проиллюстрировать теоретические выводы исследователей многозначности на материале медицинской терминологии.

Ключевые слова: медицинская терминология, многозначность, полисемия, когнитивная лингвистика, терминоведение.

В лингвистических теориях полисемия нередко описывалась как феномен, имеющий сомнительные преимущества. Многозначность рассматривалась как явление скорее вынужденное: исходный знак применяется к новому понятию, для которого он первоначально не был предназначен, при этом человек представлялся незаинтересованным в увеличении количества значений слова. Г.И. Кустова в своей работе «Типы производных значений и механизмы языкового расширения» даёт интересное сравнение: «Во внеязыковой сфере это соответствовало бы ситуации использования предмета с определённой функцией не по назначению, – как если бы, например, человек использовал бы шинель, предназначенную для того, чтобы быть одеждой военных, для того, чтобы ею накрываться (вместо одеяла), вешать на окна (вместо занавески), класть под голову (вместо подушки)» [8].

Очень многие лингвисты в истории науки о языке утверждали, что полисемии как синхронного явления вообще не существует. Один из представителей этой точки зрения А.А. Потебня считал, что полисемия – это диахроническое явление, так как внутренняя форма (признак исходного значения в новом значении) постепенно угасает, вместе с ней угасает связь между значениями, производное значение обособляется от исходного [12]. В качестве примера из медицинской терминологии можно привести слово *delivery* в значении «роды», при употреблении которого в медицинской коммуникации не ощущается связь с исходным значением «поставка».

Похожую мысль высказывал и Л.И. Щерба [16]: «Мы имеем всегда столько слов, сколько фонетическое слово имеет значений». В таком изолирующем подходе есть определённый смысл. Как справедливо отмечает Г.И. Кустова [8], у разных лексем действительно разные парадигматические и синтагматические связи: они входят в разные

семантические классы; имеют разные синонимы и антонимы; разные сочетаемостные свойства; разные наборы дериватов. Однако носители языка, как и лингвисты, ощущают единство многозначного слова.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых вопросам полисемии, до сих пор не существует признаваемого всеми определения термина *полисемия*. Мы придерживаемся точки зрения З.А. Харитончик, которая определяет полисемию, как «наличие у слова несколько взаимосвязанных значений, характеризующих общностью одного или более семантических компонентов» [14].

Слова естественного языка довольно легко развивают многозначность. По мнению М.В. Никитина, полисемия представляет собой конститутивное свойство языка [10]. Как справедливо указывал В.Г. Гак, «слово всегда многогранно, выражаемые им понятия... переливаются и переходят друг в друга» [3]. Благодаря семантической неоднозначности лексических единиц язык становится орудием, инструментом познания, так как обозначение одним звуковым комплексом одновременно нескольких явлений, свойств и т. д. зачастую базируется на установленных говорящими отношениях и связях, существующих между этими явлениями.

Как известно, существуют три группы причин, вызывающих повторное использование имени. Во-первых, это причины экстралингвистического порядка. К ним относятся изменения, имеющие место в реальной действительности. Речь идёт об исторических, технологических, экономических и других процессах, стимулирующих потребность повторного использования имени с закреплённым за ним значением. Как полагает М.В. Никитин, количество значений многозначного слова напрямую зависит от того, насколько чётко и глубоко разработана в реальной человеческой

деятельности и опыте соответствующая область [10]. Среди причин экстралингвистического порядка особого внимания заслуживают различного рода социальные и психологические факторы. Каждая социальная среда проявляет тенденцию использования своих собственных обозначений. В результате слово приобретает новое, отличное от уже существующего содержание в речи представителей различных социальных, профессиональных и культурных групп [4].

Наряду с причинами экстралингвистического порядка существенное значение на развитие многозначности оказывают лингвистические причины. Под лингвистическими причинами традиционно понимают: семантический сдвиг в применении слова, определяемый контекстом, в котором употреблено данное слово: спецификацию значения при употреблении в более конкретных сферах; образный язык и фигуры речи, прежде всего метафору и метонимию; переосмысление омонимов; заимствования из других языков [9].

Причины многозначности в медицинской терминологии были выделены основателем терминологического направления в изучении латинского языка М.Н. Чернявским [15]. Как пишет этот автор, причины, обуславливающие многозначность в медицинской терминологии и формы её проявления, различны. Первая причина – это наличие различных микротерминосистем, в которых один и тот же звуковой комплекс используется для выражения разных понятий. Так, разные понятия скрываются за словом *анестезия* в неврологии и хирургии.

Такая междисциплинарная форма полисемии обычно не вызывает беспокойства, пока соответствующие понятия не становятся объектом обмена информацией между представителями различных дисциплин. Ослаблению отрицательного влияния междисциплинарной полисемии способствует употребление при необходимости синонимов, которые, как правило, оказываются различными в контактирующих терминосистемах: например, вместо термина *гемостаз* в хирургии применяется *остановка кровотечения*, а в патологии – *стаз крови*. Той же цели служит добавление к многозначному термину определяющих слов, например, в психиатрии значение многозначного термина *вязкость* подчёркивают, дополнив его до сочетания *психическая вязкость*.

Вторая причина коренится в «отставании» термина от эволюции выражаемого им понятия. По мере развития научных знаний то или иное понятие разделяется на два или более самостоятельных понятия, а для их выражения продолжает использоваться один и тот же термин. Примерами такой внутридисциплинарной формы полисемии может служить термин *аденомиома* – 1) *опухоль, состоящая из железистых и гладкомышечных элементов*; 2) *гетеротопический участок панкреатической ткани*; 3) *эндометриоз стромальный*.

Добавим третью, не менее важную, по нашему мнению, причину: наличие многочисленных научных школ, в которых один и тот же термин интерпретируется по-разному, например, *шизофрения*. Такая многозначность в лингвистической литературе называется концептуальной или амбисемией. «Амбисемия – это разнообъёмная характеристика интенционала термина, его семантическая аспектация, различающаяся квантитативно и квалитативно» [13].

Существуют разные подходы к лингвистическому представлению полисемии. В частности представляют интерес формальные связи значений, разработанные М.А. Кронгаузом [7]. Первый тип связи подразумевает, что все значения многозначного слова имеют общую нетривиальную часть. Такой тип связи называется **радиальным**. При нём существует пересечение всех значений, которое называется **инвариантом**. Проиллюстрируем этот тип связи на примере многозначного медицинского термина: *cap* – 1) *any anatomic structure that resembles a cap or cover*; 2) *a protective covering for an incomplete tooth*; 4) *the nucleotide structure found at the 5) terminus of many eukaryotic messenger RNAs*. В составе всех трёх значений присутствует инвариантное значение «a structure resembling a cap».

Другим возможным типом связи является **цепочечная** связь. Значения А и Б имеют общую часть, значения Б и В также имеют общую часть, а вот пересечение всех трёх значений пусто. Таким образом, значения А и В связаны между собой опосредованно. Цепочка полисемии представлена, например, тремя значениями термина: *depressed* – 1) *flattened from above downward*; 2) *below the normal functional level*; 3) *dejected*.

Конец XX и начало XXI вв. ознаменованы новым подъёмом интереса к полисемии. Когнитивно-дискурсивная парадигма исследований, основу которой заложили американские учёные, а в отечественной лингвистике Е.С. Кубрякова, открыла новые перспективы изучения явления многозначности как в общеупотребительном, так и в научном языке.

По оценкам таких видных учёных как, Дж. Лаккофф, Л.Джекендофф, Дж. Тейлор, Д. Круз и ряда других, полисемия даёт наиболее полный и объективный материал для решения проблем формирования концептов и механизмов функционирования когнитивной системы человека в целом.

Разные направления семантики – лексическая, когнитивная, вычислительная (компьютерная), а также формальная семантика – внесли значительный вклад в разработку механизмов и способов моделирования концептуальных и семантических процессов. В отечественной науке первые работы в данном направлении появились ещё в середине прошлого века. Так, в рамках лексической семантики в работах Ю.Д. Апресяна, И.А. Мельчука и А.К. Жолковского были заложены основы буду-

шего формального метаязыка, используемого для моделирования концептуальных и семантических процессов. В западной школе у истоков данного направления стоял Ричард Монтегю.

В рамках формальной семантики естественный язык трактуется до определённой степени как язык логический. Следовательно, для его описания используются понятия, приёмы и методы, типичные для формализованных языков логики.

Позднее для решения задачи моделирования когнитивных процессов формирования значений лексических единиц был разработан аппарат символьных структур Дж. Пустейовским и его последователями [17]. Учёный анализирует так называемую композиционную функцию языка, которая, собственно, и способствует формированию значения лексических единиц.

Идея разработанного им генеративного лексикона заключается в выделении четырёх элементов: аргументной структуры (*argument structure*), структуры событий (*event structure*), смысловой структуры (*qualia structure*), структуры лексического наследования (*inheritance structure*).

Аргументная структура представляет собой определение логических аргументов, логических связей и отношений, которые могут связывать данный объект, выраженный лексической единицей, с другими объектами в рамках данной дисциплины.

С точки зрения анализа полисемии, в медицинской терминологии нам представляется полезным обращение к смысловой структуре и структуре лексического наследования, поскольку структура событий не существенна для исследования нашего материала. *Qualia structure* представляет собой комбинацию четырёх атрибутов (ролей) объекта. Конститутивный атрибут описывает внутреннюю структуру объекта (форма, расположение, величина, цвет, место и т. п.), формальный – внешнюю характеристику объекта, телический – целевое предназначение, агентивный – происхождение объекта.

Применив методику Дж. Пустейовского, рассмотрим, как происходит когнитивное становление новых значений полисемантов на материале медицинской терминологии. Термин *анастомоз* имеет два значения: 1) естественное соустье между двумя полыми органами; 2) искусственное соустье между двумя полыми органами. Формальная репрезентация этого термина выглядит следующим образом:

Анастомоз (1): конститутивный – соединение (соустье); формальный – анатомический объект; телический – соединить два полых органа; агентивный – естественное образование (присущее природе человека).

Анастомоз (2): конститутивный – соединение (соустье); формальный – объект как результат хирургической операции; телический – соединить два полых органа; агентивный – искусственное образование (созданное хирургом).

Как видно из приведённого примера, для формирования нового значения из термина-донора переносится конститутивный и телический атрибут. Данный формализованный подход делает возможным моделирование перехода, перетекания концептуальной информации внутри структуры термина.

Постулирование семантической общности значений многозначного слова позволяет использовать последние достижения прототипической семантики. По мнению Н.Н. Болдырева, «системное значение слова можно определить как его прототипический смысл, который связывает данный языковой знак с определённым концептом отношением репрезентации на уровне языка. В силу этого системные языковые значения можно рассматривать как когнитивные точки референции» [2]. Прототип как содержательное ядро многозначного слова является своего рода стереотипом в рамках обыденного сознания, облегчающим процесс мышления, поскольку человек не может самостоятельно переработать все ситуации [11]. Прототипический подход предполагает описание сложных элементов посредством более простых – элементарных. «Содержательное ядро – есть осмысление того общего, что характеризует все лексико-семантические варианты многозначного слова» [5].

Как видно из обзора представленных работ, все исследования нацелены на поиски общего семантического компонента многозначных слов, который определяет «процедуру наследования». Этот компонент репрезентирован разными синонимами: интенционал, инвариант, содержательное ядро, семантический центр, лексический прототип и т. п.

Исследование многозначных терминов проводилось на материале различных областей знания. Нам представляется, что изучение многозначности в медицинской терминологии абсолютно необходимо с учётом сложности и специфики медицины как наиболее важной для человека науки. Обращение к эмпирическому материалу позволяет сделать вывод, что данное явление в медицинской терминологии исключительно разнообразно. Нами установлено, что в английской медико-биологической терминологии 30 % составляют многозначные термины.

Применив методику С.В. Киселёвой и Т.С. Росяновой [6], мы дифференцировали многозначность по количественным и качественным признакам. Так, количественной характеристикой является число терминологических значений, которое в медицинской терминологии доходит до 8 полисемантов. Примером может послужить англоязычный термин **induction**: 1) *production or causation*; 2) *production of an electric current or magnetic state in a body by electricity or magnetism in another body close to the first body*; 3) *the period from the start of anesthesia to the establishment of a depth of anesthesia adequate for a surgical procedure*; 4) *EMBRYOLOGY the influence exerted by an organizer or evocator on the differentiation of adjacent cells or on the develop-*

История языка и языковое нормирование

ment of an embryonic structure; 5) a modification imposed on the offspring by the action of environment on the germ cells of one or both parents; 6) **MICROBIOLOGY** a change from probacteriophage to vegetative phage, which may occur spontaneously or after stimulation by certain physical and chemical agents; 7) **ENZYMOLGY** the process of increasing the amount or the activity of a protein; 8) a stage in the process of hypnosis.

Отмечено, что чем абстрактнее семантика слова-донора, тем больше у него полисемантов. Это явление можно объяснить более лёгкой специализацией значения, которое можно подвести под абстрактную словообразовательную структуру термина. Поэтому большее количество полисемантов имеет общенаучная лексика, обладающая данным свойством.

Качественная сторона феномена терминологической многозначности может быть рассмотрена на основе различных критериев.

В медицинской терминологии отмечается межнаучная многозначность, междисциплинарная многозначность и внутридисциплинарная многозначность, отражающая специфику понимания специалистами своей предметной области.

Пример межнаучной многозначности:

Carrier – 1) a person or animal that harbors a specific infectious agent in the absence of discernible clinical disease and serves as a potential source of infection; 2) any chemical capable of accepting an atom, radical, or subatomic particle from one compound, then passing it to another.

Представленный термин функционирует как в терминологии инфекционных болезней, так и в химической терминологии.

Пример междисциплинарной многозначности:

Chiasm – 1) in anatomy, a decussation or crossing of two fibrous bundles, such as tendons, nerves, or tracts; 2) in cytogenetics, the site at which two homologous chromosomes make contact (thus appearing to be crossed), enabling the exchange of genetic material during the prophase stage of meiosis.

Межнаучный и междисциплинарный виды полисемии не являются препятствием в профессиональном общении, поскольку функционируют в разных контекстах и имеют разные синтагматические связи, например:

Abrasion – 1) ссадина; 2) выскабливание; 3) очистка (раны); 4) патологическая стираемость зубов; 5) abrasion of epicardium – скарификация эпикарда (для образования сращений); 6) gingival abrasion – эрозия десны; 7) surgical abrasion – дермабразия (современная методика механического пилинга, процедура для шлифовки разных рубцов и других недостатков кожи).

Пример внутридисциплинарной многозначности в офтальмологической терминологии: **keratocopy** – 1) examination of the reflections from the anterior surface of the cornea in order to determine the character and amount of corneal astigmatism;

2) a term first applied by Caignet to his method of retinoscopy.

Представители медицинских специальностей стремятся ликвидировать внутридисциплинарную многозначность, вводя в научный обиход синоним-неологизм, как это было проиллюстрировано в последнем примере.

Внутри каждой из описанных категорий могут существовать отдельные подвиды, требующие детального изучения. Самый распространённый подвид – категориальная многозначность, которая широко исследована на материале общезыковой лексики и является языковой универсалией. Явление категориальной многозначности в медицинской терминологии было также представлено в докторской диссертации Е.В. Бекишевой [1]. Фактически, категориальная многозначность является разновидностью регулярной полисемии.

Мы выделили дисциплинарные категории, подтверждающие сходство когнитивных процессов при образовании многозначных терминов в медицинской терминологии. Приведём самые частотные категории: **process – specimen** (*biopsy* – 1. process of removing tissue from living patients for diagnostic examination. 2. a specimen obtained by biopsy); **action-result** (*scald* – 1. to burn by contact with a hot liquid or steam. 2. the lesion resulting from such contact); **quality – agent** (*salivant* – 1. causing a flow of saliva. 2. an agent that increases the flow of saliva); **relation to smth – agent capable for smth** (*hypnogenous* – 1. relating to hypnogenesis. 2. an agent capable of inducing a hypnotic state). Последний тип категориальных отношений особенно продуктивен в медицинской терминологии. Существуют продолжительные словообразовательные ряды с термином элементом – *genic* (*pyogenic, toxicogenic, parasitogenic, pathogenic*), обусловленные двояким этимологическим значением этого термином элементом «вызывающий что-либо» и «вызванный чем-либо». **Quality – subject** (*hypertensive* – 1. marked by an increased blood pressure. 2. denoting a person suffering from high blood pressure); **process – agent** (*infanticide* – 1. the killing of an infant. 2. one who murders an infant); **process – period** (*lactation* – 1. production of milk. 2. period following birth during which milk is secreted in the breasts); **action – instrument** (*lance* – 1. to incise a part, as an abscess or boil. 2. a lancet); **process – substance** (*infiltration* – 1. the act of permeating or penetrating into a substance, cell, or tissue; said of gases, fluids, or matter held in solution. 2. the gas, fluid, or dissolved matter that has entered any substance, cell, or tissue. Syn: infil-trate (2)).

Категориальная полисемия более широко распространена в английской медицинской терминологии, чем в русской, поскольку во многих случаях основана на грамматическом явлении конверсии, а также метонимии, например: **mamma haemorrhagica** – 1) кровотечение из молочной железы; 2) молочная железа, подвергшаяся кровотечению.

Остальные подвиды многозначности представлены вторичной номинацией, результатом метафорического переноса общеупотребительного слова, многозначностью, обусловленной нейтральной семантикой эпонимических терминов, омонимией, эврисемией, а также многозначностью аффиксов греко-латинского происхождения и аббревиатур.

Кратко охарактеризуем каждый из подвидов.

Вторичная номинация присутствует прежде всего в анатомической терминологии. Она основана на таком же когнитивном механизме, как и метафора, а именно на сравнении. В качестве примера приведём латинские номенклатурные названия, представленные в медицинской терминологии любого европейского языка: *bulbus (duodeni, oculi), ventriculus (cordis, cerebri)*.

Омонимия в медицинской терминологии обусловлена историческими деривационными процессами. Так английское прилагательное *mental* имеет два значения: 1) умственный, психический; 2) подбородочный. Оно восходит к латинскому прилагательному *mentalis*, образованному от *mens* – ум, а во втором значении – к существительному *mentum* – подбородок.

Широкую дискуссию как среди терминоведов, так и специалистов-медиков вызывает обилие эпонимов в медицинской терминологии, многие из которых являются многозначными, например:

Babinski sign – 1) *extension of the great toe and abduction of the other toes instead of the normal flexion reflex to plantar stimulation, considered indicative of pyramidal tract involvement (“positive” Babinski); Syn: paradoxical extensor reflex, Babinski phenomenon;*

2) *in hemiplegia, weakness of the platysma muscle on the affected side, as is evident in such actions as blowing or opening the mouth;*

3) *when the patient is lying supine with arms crossed on the front of the chest, and attempts to assume the sitting posture, the thigh on the side of an organic paralysis is flexed and the heel raised, whereas the limb on the sound side remains flat;*

4) *in hemiplegia, the forearm on the affected side turns to a pronated position when placed in a position of supination.*

Термин эврисемия ввёл в научный обиход выдающийся российский терминолог В.А. Татарinov. Эврисемия – способность термина относиться к неопределённому количеству денотатов [13]. Эврисемия характеризуется в высшей степени абстрактным характером моносемии термина. Термин становится способным обозначать неопределённое количество денотатов. В медицинских текстах эврисемантами становятся чаще общенаучные или общемедицинские термины, например: *миграция* – 1) в биологии – массовое перемещение животных, вызванное изменением условий существования; 2) в цитологии – перемещение в тканях подвижных клеточных элементов; 3) в паразитологии – пассивное или активное перемещение животных

паразитов из одной части организма в другие; 4) в патологии – перемещение инородных тел в организме током крови и / или лимфы; 5) в патологии – распространение патологического процесса в ближайшие или отдалённые от первичного фокуса участки органа или ткани.

Многозначность медицинского термина может быть вызвана словообразовательными причинами, а именно многозначностью аффиксов греко-латинского происхождения. Нами были выделены суффиксы и префиксы, имеющие в медицинской терминологии два или более значения. К ним относятся префиксы: *syn-, para-, peri-, ge-, per-, sub-*; суффиксы: *-osis, -oma, -ism, -or/-er*, а также английский суффикс *-ing*.

Таким образом, мы привели несколько видов и подвидов многозначности, представленных в медицинской терминологии. В основу этой дифференциации были заложены следующие основания:

- 1) по сфере функционирования;
- 2) по регулярности характера;
- 3) по характеру вариативности;
- 4) по словообразовательным признакам.

Итак, многократное использование языковых форм в научном языке имеет огромное значение, так как даёт возможность с помощью уже имеющихся средств обозначить новое понятие или объект исследования и восполнить терминологические лакуны, тем самым обеспечивая номинативную, информативную и коммуникативную функцию профессионального языка.

Литература

1. Бекишева, Е.В. *Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: дис. ... д-ра филол. наук / Е.В. Бекишева. – М., 2007.*
2. Болдырев, Н.Н. *Прототипический подход: проблемы метода / Н.Н. Болдырев // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов 26–28 сент. 2006 г. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: изд-во Тамб. гос. ун-та, 2006. – С. 34–39.*
3. Гак, В.Г. *Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания / В.Г. Гак // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971. – С. 78–96.*
4. Заботкина, В.И. *Прагматическая перспектива лингвистической мегапарадигмы / В.И. Заботкина // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: тез. междунар. конф. Т. 1. – М.: МГУ, 1995. – С. 50–51.*
5. Киселёва, С.В. *Сущность многозначного слова в английском языке: моногр. / С.В. Киселёва. – СПб.: Астерион, 2009. – 216 с.*
6. Киселёва, С.В. *К построению типологии многозначности терминов / С.В. Киселёва, Т.С. Росянова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 4. – С. 115–122.*
7. Кронгауз, М. А. *Семантика: учеб. для вузов / М. А. Кронгауз. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 399 с.*

8. Кустова, Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения: моногр. / Г.И. Кустова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
9. Леуцёва, Л.М. Когнитивные аспекты лексической полисемии: моногр. / Л.М. Леуцёва. – Минск, 1996. – 245 с.
10. Никитин, М.В. Курс лексической семантики: учебное пособие / М.В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
11. Песина, С.А. Полисемия в когнитивном аспекте: моногр. / С.А. Песина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 325 с.
12. Потёбня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потёбня // Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – С. 17–200.
13. Татаринев, В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь / В.А. Татаринев. – М.: Московский лицей, 2006. – 528 с.
14. Харитончик, З.А. Лексикология английского языка: уч. пособие / З.А. Харитончик. – Минск: Высшая школа, 1992. – 229 с.
15. Чернявский, М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии / М.Н. Чернявский // Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – Т. III. – С. 411–425.
16. Щерба, Л.В. Опыт общей теории лексикографии / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 265–304.
17. Pustejovsky J. Lexical Shadowing and Argument Closure / J. Pustejovsky // Polysemy: Theoretical and Computational Approach / Ed. by Y. Ravin and C. Leacock. – Oxford: Oxford University press, 2000. – P. 68–90.

Бекишева Елена Владимировна, заведующая кафедрой иностранных и латинского языков, Самарский государственный медицинский университет (Самара), zond@sama.ru

Грошева Анна Алексеевна, преподаватель кафедры иностранных и латинского языков, Самарский государственный медицинский университет (Самара), ann-grosheva@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2016 г.

DOI: 10.14529/ling170108

EVOLUTION OF LINGUISTIC STUDIES OF POLYSEMY AND MEDICAL TERMINOLOGY

E.V. Bekisheva, zond@sama.ru

A.A. Grosheva, ann-grosheva@yandex.ru

Samara State Medical University, Samara, Russian Federation

The article presents a review of linguistic studies of polysemy. It covers different approaches towards the nature of polysemy proposed by foreign and Russian linguistic schools. The article presents the results of classification of polysemous medical terms. The authors aim at illustrating theoretical conclusions with examples of terminological polysemy from medical terminology.

Keywords: medical terminology, polysemy, ambiguity, cognitive linguistics, terminology studies.

References

1. Bekisheva E.V. *Formy jazykovej reprezentacii gnoseologicheskikh kategorij v klinicheskoj terminologii*: Diss. doktora filologicheskich nauk [The Forms of Language Representation of Gnoseological Categories in Clinical Terminology: doctoral dissertation]. Moscow, 2007.
2. Boldyrev N.N. Prototipicheskij podhod: problemy metoda [Prototypical Approach: Problems of the Method]. *Mezhdunarodnyj kongress po kognitivnoj lingvistike: sb. materialov 26–28 sentjabrja 2006* [International Congress on Cognitive Linguistics: Digest 26–28 September 2006]. Tambov, Publishing of Tambov State University, 2006, pp. 34–39.
3. Gak V.G. *Semanticheskaya struktura slova kak komponent semanticheskoy struktury vyskazyvaniya* [Semantic Structure of a Word as a Component of a Semantic Structure of an Utterance]. Moscow, Nauka, 1971, pp. 78–96. DOI: 10.1515/ling.1976.14.180.27
4. Zobotkina V.I. Pragmaticheskaya perspektiva lingvisticheskoy megaparadigmy [Pragmatic Perspective of Linguistic Megaparadigm]. *Lingvistika na iskhode XX veka: itogi i perspektivy: tezisy mezhdunarodnoj konferencii*

[Linguistics at the End of the XX century: Proceeding of the International Conference]. Vol. 1. Moscow, Publishing of Moscow State University, 1995, pp. 50–51.

5. Kiselyova S.V. *Sushchnost' mnogoznachnogo slova v anglijskom yazyke* [The Nature of a Polysemous Word in the English Language]. Saint-Petersburg, Asterion, 2009, 216 p.

6. Kiselyova S.V., Rosjanova T.S. K postroeniyu tipologii mnogoznachnosti terminov [On the Development of Typology of Terminological Polysemy]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of Cognitive Linguistics]. 2013, no. 4, pp. 115–122.

7. Krongauz M.A. *Semantika* [Semantics]. Moscow, Publishing of RSUH, 2001. 399 p. DOI: 10.1023/A:1007251511620

8. Kustova G.I. *Tipy proizvodnyh znachenij i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of Derivative Meanings and Mechanisms of Language Extension]. Moscow, Yazyki slavjanskoj kultury, 2004, 472 p.

9. Leshchyova L.M. *Kognitivnye aspekty leksicheskoy polisemii* [Cognitive Aspects of Lexical Polysemy]. Minsk, 1996. 245 p.

10. Nikitin M.V. *Kurs leksicheskoy semantiki* [The Course of Lexical Semantics]. St.Petersburg, 1996. 760 p.

11. Pesina S.A. Polisemiya v kognitivnom aspekte [Polysemy in Cognitive Aspect]. St.Petersburg, 2005. 325 p.

12. Potebnyia A.A. Mysl' i yazyk [Thought and Language]. *Slovo i mif* [Word and Myth]. Moscow, Pravda, 1989. pp. 17–200.

13. Tatarinov V.A. *Obshchee terminovedenie: Enciklopedicheskij slovar'* [General Terminology Studies: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Moskovskij Licej, 2006. 528 p.

14. Haritonchik Z.A. *Leksikologiya anglijskogo yazyka* [Lexicology of the English Language]. Minsk, 1992. 229 p.

15. Chernjavskij M.N. Kratkij ocherk istorii i problem upravleniya medicinskoj terminologij [Brief Overview of History and Problems of Regulation of Medical Terminology]. *Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov* [Encyclopedic Dictionary of Medical Terminology]. Moscow, Sovetskaya Enciklopediya, 1984. Vol. 3, pp. 411–425.

16. Shcherba L.V. Opyt obshchej teorii leksikografii [Practice of General Theory of Lexicography]. *Jazykova-ja sistema i rechevaja dejatel'nost'* [The Language System and Speech Activity]. Leningrad, Nauka, 1974, pp. 265–304. DOI:10.1093/ijl/8.4.314

17. Pustejovsky J. Lexical Shadowing and Argument Closure. *Polysemy: Theoretical and Computational Approach*. Ed. by Y. Ravin and C. Leacock. Oxford, Oxford University press, 2000, pp. 68–90.

Elena V. Bekisheva, Head of the Department of Foreign and Latin Languages, Samara State Medical University (Samara), zond@sama.ru,

Anna A. Grosheva, teacher of the Department of Foreign and Latin Languages, Samara State Medical University (Samara), ann-grosheva@yandex.ru

Received 16 November 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бекишева, Е.В. Эволюция лингвистического учения о многозначности и медицинская терминология / Е.В. Бекишева, А.А. Грошева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 41–47. DOI: 10.14529/ling170108

FOR CITATION

Bekisheva E.V., Grosheva A.A. Evolution of Linguistic Studies of Polysemy and Medical Terminology. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol.14, no.1, pp. 41–47. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170108